Годъ Сорокъ Третій

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 38-39.

25 Сентября 1905 года

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ: Дѣйствія Правительства. **Мѣстныя распоряженія.** Назначенія, перемѣщенія, увольненія. **Мѣстныя извѣстія.** Къ свѣдѣнію духовенства Литовской епархіи. Вакансіи. **Неоффиціальный отдѣлъ:** Первое десятилѣтіе дѣятельности Виленской Братской комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Двадцать пять лѣтъ на службѣ дух.-учебн. вѣдомству.—Епархіальные соборы или съѣзды духовенства. (Продолженіе). Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 авг. за № 8298 объявлено о преподаніи благословенія Свят. Синода съ выдачею грамотъ: 1, женѣ инженера Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ольгѣ Ѳеодоровнѣ Печковской, 2, Старостѣ Друйской Благовѣщенской церкви, титулярному совѣтнику Александру Остроумову и 3, старостѣ Рѣчковской церкви крестьянину Прокопію Ляху за пожертвованія и другія услуги по духовному вѣдомству.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— 4 Сентября на вакантное мѣсто псаломщика при Городиловской церкви, Ошмянскаго уѣзда, назначенъ пономарь Архіерейской Крестовой церкви Іаковъ Костючикъ.

— 4 Сентября священнику Засвирской церкви Александру Вераксину, согласно прошенію, предоставлена священническая вакансія при Березвечскомъ женскомъ монастырѣ.

— 4 Сентября учитель Суринской церковно-приход. школы, Гродненской губ. Осипъ Ступенько назначенъ испр. должность псаломщика при Вишневской церкви, Свенцянскаго уѣзда.

— 4 Сентября бывшій псаломщикъ Александръ Ансеровъ назначенъ исправляющимъ должность псаломщика при Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда.

— 15 Сентября резолюціею Его Высокопреосвященства, согласно прошенію, уволенъ отъ должности Лидскаго благочиннаго протоіерей Іосифъ Кояловичъ, съ выраженіемъ благодарности ему Епархіальнаго Начальства.

— Постановленіемъ Литовской консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 6 сентября, Вилейскій благочинный священникъ Аѳанасій Ельцовъ уволенъ отъ должности благочиннаго.

— 7 Сентября священникъ Ковальской церкви Петръ Бѣляевъ, за особо усердное служеніе церкви Божіей, Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

— 9 Сентября учитель Колотушевской церковно приходской школы Іосифъ Андрейчикъ назначенъ испр. долж. псаломщика въ с. Залѣсье, Дисненскаго уѣзда.

— 13 Сентября утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Никольской, Поневѣжскаго уѣзда, дворянинъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Каширинъ, на первое трехлѣтіе; Дукштанской, Виленскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Гейшишекъ Романъ Григорьевъ Ротюкъ, Городокской, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Новоселокъ Степанъ Николаевъ Дроздовскій; Бакштанской, Ошмянскаго уѣзда крестьянинъ дер. Заберезь Михаилъ Романовъ Калевичъ, на первое трехлѣтіе.

— 20 Сентября перемѣщенъ на мѣсто псаломщика къ Забрезской церкви, Ошмянскаго уѣзда, и. д. псаломщика Радивонишской церкви Иванъ Андрушкевичъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Виленскій Градскій Благочинный рапортомъ отъ 15 Сент. аа № 393 донесъ Консисторіи о поступившихъ пожертвованіяхъ въ Нѣменчинскую церковь отъ супруговъ З. И. и Е. И. Гепперъ слѣдующихъ предметовъ: деревянный кіотъ съ Иконой Препод. Серафима Саровскаго (высотой до 4 аршинъ), лампадка къ иконѣ, акаѳистъ св. Серафиму, лампаднаго масла около 3 ф. и требное св. Евангеліе въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, всего на сумму до 100 р.

— Резолюціей Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 7 сентября псаломщикъ Виленскаго Пречистенскаго собора Сергѣй Лесневскій назначенъ, согласно прошенію, священникомъ при Ятвѣсской церкви, Гродненскаго уѣзда.

Къ свѣдѣнію духовенства Литовской епархіи.

— При обозрѣніи Его Высокопреосвященствомъ съ 9 по 14 число Іюля мѣсяца с. г. церквей Шумскаго благочинія, Виленскаго уѣзда, были осмотрѣны приходо-расходныя, обыскныя и метрическія книги, другіе церковные документы, церковная утварь, ризницы, архивы и библіотеки. При этомъ оказалось, что не всѣми причтами своевременно и аккуратно ведутся записи по метрическимъ и приходо-расходнымъ книгамъ. Видно по почерку письма и отсутствію подписей въ нѣкоторыхъ книгахъ псаломщиковъ, въ другихъ церковныхъ старостъ и представителей отъ прихожанъ, что записи сдѣланы сразу, какъ говорятъ въ одинъ присѣстъ, въ виду Архіерейской ревизіи. Въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ церковныхъ лѣтописей, описи церковнаго имущества, церковные архивы не въ должной исправности. Отсутствуютъ тетради для записи причтовыхъ доходовъ. Церковныя библіотеки хотя и имѣются, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книгъ для внѣ-церковнаго чтенія слишкомъ мало, въ другихъ и совсѣмъ нѣтъ. Въ виду изложеннаго Литовская консисторія, согласно протокольному опредѣленію 9 сего Сентября за № 1822, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, въ подтвержденіе бывшихъ уже распоряженій о веденіи церковныхъ лѣтописей (2-го Мая 1867 г. и № 37 Епархіальныхъ вѣдомостей 1886 г.) предписываетъ духовенству епархіи болѣе внимательно и аккуратно относиться къ веденію этихъ весьма серьезныхъ и полезныхъ историческихъ документовъ; равнымъ образомъ напоминаетъ духовенству, чтобы оно заботилось о церковныхъ библіотекахъ, ихъ пополненіи, имѣло наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ веденіемъ и другихъ церковныхъ документовъ, какъ то: приходо-расходныхъ, метрическихъ и обыскныхъ книгъ, а также и тетрадей для записи причтовыхъ доходовъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

— Въ с. Верхнемъ, Дисненскаго уѣзда (10).
— Въ м. Яновѣ, Ковенскаго уѣзда (9).
— При Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (4).
-- Въ с. Михаловщинѣ, Ошмянскаго уѣз. (3).
— Лидскаго уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ. (2).
— При Засвирской церкви, Свенцянскаго уѣзда (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

— Въ м. Высокомъ Дворѣ, Трокскаго уѣз. (5)
— Въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда (14)
— Въ с. Голомысли, Дисненскаго у. (13).
— Въ с. Новошарковѣ, Дисненск. уѣз. (8).
— Въ г. Трокахъ (8).
— Въ с. Батуринѣ, Вилейск. у. (12).
— Въ г. Диснѣ при Воскресенск. церкви (6).
— При Никольской церкви, Ковенской губерніи, Поневѣжскаго уѣзда. (2).
— При Юрбургской, Россіенскаго уѣзда. (2).
— При Ковенскоомъ Алек.-Невскомъ соборѣ (3).
— Въ с. Бобрахъ, Лидскаго уѣз. (3).
— При Виленскомъ Пречистенскомъ Соборѣ (1).
—Въ с. Радивонишкахъ Лидскаго уѣзда (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Первое десятилѣтіе дѣятельности Виленской Братской Коммиссіи по устройству рел. нравст. народныхъ чтеній (1895—1905 г. г.)

Въ архивѣ Виленскаго Св. Духовскаго Братства за 1895 годъ хранится слѣдующая докладная записка, поданая на имя Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Іеронима 16 декабря 1894 года.

Ваше Преосвященство!

Желая принести посильную пользу просвѣтительной дѣятельности Виленскаго Св. Духовска-

го Братства, осмѣливаюсь предложить свои услуги въ устройствѣ религіозно-нравств. народныхъ чтеній при Снипишской церкви-школѣ. Въ такихъ чтеніяхъ здѣсь давно уже чувствуется недостатокъ, особенно для предмѣстья Снипишекъ, гдѣ довольно многочисленно православное населеніе, гдѣ находится нѣсколько военныхъ казармъ, которыя доставятъ главный контингентъ слушателей, постоянно нуждающихся здѣсь въ русскомъ просвѣтительномъ вліяніи.

На основаніи личнаго трехгодичнаго опыта могу указать и нѣкоторыя подробности въ организаціи этихъ чтеній. 1) Завѣдуетъ чтеніями особый, учрежденный при Братствѣ, Комитетъ, отъ котораго зависитъ выборъ чтеній и назначеніе чтецовъ. 2)Вести чтеніе изъявили желаніе нѣкоторые члены семинарской корпораціи, но это могутъ также и старшіе воспитанники семинаріи, что для нихъ послужитъ хорошей практикой для устройства подобныхъ чтеній въ сельскихъ приходахъ. з) Чтенія сопровождаются пѣніемъ семинарскаго хора, руководство которымъ я беру на себя. Можно постараться, чтобы пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ и праздничныхъ тропарей было общее. Чтенія сопровождаются демонстрированіемъ свѣтовыхъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря, завѣдывать которымъ берется преподаватель семинаріи А. С. Омельченко. Фонарь на время не отказываются ссудить Реальное Училище, и Учительскій Институтъ, гдѣ есть лишніе фонари, а при успѣхѣ чтеній можетъ быть Братство найдетъ возможнымъ пріобрѣсть фонарь свой. 5. Предметомъ чтеній могутъ быть прежде всего: 1—статьи религіозно-нравственнаго содержанія, 2—церковно-историческія статьи, содержащія въ повѣствовательномъ общедоступномъ изложеніи, разсказы изъ церковной исторіи, а также примѣры христіанскаго благочестія и подвижничества въ житіяхъ, прологахъ и патерикахъ. Руководствомъ могутъ изданія Бахметьевой, „Душеполезнаго чтенія", братствъ Петербургскаго, Тульскаго и др. 3—историческіе примѣры преданности Царю и отечеству. Здѣсь обширный матеріалъ дадутъ изданія „Общества распространенія полезныхъ книгъ", „Народной библіотеки", „Комитета грамотности" и др. Чтенія будутъ происходить въ праздничные дни отъ 2—3 ч. дня. На устройство экрана и ставень для оконъ потребуется 25—30 руб.

Эта записка принадлежала преподавателю Литовской Дух. Семинаріи А. И. Миловидову, который до поступленія на духовно-учебную службу послѣ академіи три года былъ учителемъ церковно-приходской школы, руководствуясь совѣтами извѣстнаго педагога С. А. Рачинскаго, 1) немало также потрудился для внѣшкольнаго просвѣщенія народа и народно-издательскаго дѣла. Но прошло болѣе 10 мѣсяцевъ прежде чѣмъ приведенной запискѣ данъ былъ ходъ. Постоянныя религіозныя обостренныя отношенія въ краѣ и борьба съ тайной агитаціей латино польскаго духовенства внушали опасеніе, что религіозно-нравственныя чтенія для иновѣрческаго населенія могутъ вызвать подозрѣніе въ стремленіи православной іерархіи къ прозелитизму, къ перемѣнѣ обычной ея оборонительной политики на наступательную. Въ видахъ этого и новизны дѣла рел. нравственныя съ свѣтовыми картинами чтенія были разрѣшены въ концѣ Октября 1905 г. только въ видѣ опыта, причемъ въ случаѣ ихъ успѣха, Братствомъ были обѣщаны средства для поддержанія. Инициатору пришлось начинать чтенія не имѣя волшебнаго фонаря, свѣтовыхъ картинъ и скамей для слушателей, но первые одолжила комиссія народныхъ чтеній при Виленскомъ Уч. Округѣ, а вторыя набрали изъ школы и отъ сосѣдей; окна, вмѣсто ставень, завѣшивались семинарскими одѣялами. Такъ 3-го ноября 1895 г, было устроено въ Снипишской-церкви школѣ первое народное чтеніе. Когда послѣ молебна, совершоннаго при пѣніи полнаго семинарскаго хора ректоромъ семинаріи Архимандритомъ Иннокентіемъ и [2]) священникомъ Д. Г. Модестовымъ, публика наполнила школьный залъ, преподаватель Миловидовъ обратился къ слушателямъ съ слѣдующими словами:

Слушатели благочестивые!

Просвѣтительною ревностью нашего Архипастыря и щедростью Виленскаго Св.-Духовскаго Братства съ нынѣшняго дня открываются здѣсь воскресныя религіозно-нравственныя чтенія. Въ наше время при распространенности печати и грамотности всѣмъ извѣстно, что чтеніе всякой хорошей книжки полезно: оно сообщаетъ человѣку знаніе, развиваетъ его умъ и сердце нравственно, услаждаетъ жизнь, создаетъ пріятное и полезное времяпровожденіе. Кто позналъ сладость книжнаго чтенія, тотъ не пойдетъ искать отдыха въ пивныхъ, трактирахъ, не будетъ искать и другихъ низменныхъ развлеченій, губящихъ и тѣло и душу. Если чтеніе вообще полезно, то тѣмъ болѣе это должно сказать о чтеніи рел.-нрав. книгъ, говорящихъ о Богѣ, небѣ, душѣ, о добродѣтеляхъ и правилахъ святой жизни. Выше всего для человѣка—Богъ и дороже всего—душа, но онъ часто забываетъ объ этомъ среди ежедневныхъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ. Заботы эти такъ охватываютъ человѣка, такъ крѣпко притягиваютъ его къ землѣ, что часто и звонъ воскреснаго колокола не напоминаетъ ему о небѣ, о душѣ, потому онъ и не стремится искать наслажденій духовныхъ. А между тѣмъ воскресный-то день и надо особенно посвящать Господу Богу и заботамъ о духовной пищѣ своей, которую легче всего найти въ душеполезномъ чтеніи. Но такъ какъ не у всякаго найдется хорошая душеспасительная книжка, да и обстановка домашняя иногда мѣшаетъ почитать ее, то мы и являемся на помощь такимъ людямъ съ своими воскресными чтеніями. Въ нихъ всякій, кто сохранилъ въ себѣ искру Божію и чья душа не затемнѣла низменными влеченіями, найдетъ духовный отдыхъ отъ трудовой будничной жизни, благочестивое праздничное развлеченіе. Воскресныя душеполезныя чтенія завѣщали намъ святые отцы, и наши предки

1) Его воспоминанія о. С. А. Рочинскимъ и переписка скоро появится въ печати.

[2]) Теперь Епископъ Тамбовскій.

на Руси считали ихъ лучшимъ праздничнымъ удовольствіемъ. Давая возможность простому человѣку отдохнуть душой, религіозно-нрав. чтенія, которыя вы здѣсь будете слышать, кромѣ того назидательны и поучительны. Главный предметъ ихъ—житія святыхъ. Жизнь всякаго хорошаго человѣка поучительна, а тѣмъ болѣе людей святыхъ, въ жизни которыхъ проявилось столько разнообразныхъ сторонъ христіанскаго благочестія, столько добродѣтелей, что люди разныхъ возрастовъ и положеній могутъ найти тамъ прекрасные примѣры для доступнаго подражанія, примѣры живые, понятные безъ сухихъ разсужденій. Затѣмъ, вы услышите здѣсь краткую исторію праздниковъ и святыхъ иконъ, описаніе святыхъ мѣстъ, изложеніе библейскихъ и евангельскихъ событій. Все это поучительно и необходимо для каждаго, желающаго знать то, во что онъ вѣруетъ, что видитъ и слышитъ въ храмѣ; все это, наконецъ, отвлекаетъ человѣка отъ земли и хоть разъ въ недѣлю заставляетъ подумать о Богѣ и душѣ. Наши чтенія будутъ сопровождаться показываніемъ свѣтовыхъ картинъ, которыя прочнѣе укрѣпляютъ въ памяти прочитаное и помогаютъ его пониманію. Вотъ, напр., мы будемъ читать описаніе св. земли, гдѣ родился, жилъ и пострадалъ за насъ Господь нашъ І. Христосъ Для того, кто не видалъ этихъ мѣстъ, какъ-бы мы подробно и красно не говорили о нихъ на словахъ, это будетъ не такъ понятно и наглядно, какъ на картинахъ. Надѣемся, что послѣ сказаннаго никого изъ васъ не смутятъ никакіе слухи и разсказы про наши воскресныя религіозно-нрав. чтенія. Пусть всякій, къ какому-бы исповѣданію онъ ни принадлежалъ, будетъ увѣренъ, что онъ здѣсь не услышитъ ни одного оскорбительнаго слова о своей вѣрѣ, не почувствуетъ никакого насилія надъ свободою своей религіозной совѣсти. Истина говоритъ сама за себя, а чтобы вамъ было понятно, почему мы, свѣтскіе люди, беремъ на себя этотъ добровольный трудъ, то пусть всякій вспомнитъ, какъ всегда бываетъ пріятно принести посильное добро ближнему. И мы сочтемъ свой трудъ вполнѣ вознагражденнымъ, если вы будете неопустительно посѣщать наши воскресныя чтенія, предпочитая ихъ другимъ удовольствіямъ, если пріобрѣтете интересъ къ книгѣ и чтенію, если, наконецъ, благодаря всему этому и при усиліяхъ своей воли, сдѣлаетесь благоговѣйнѣе къ Богу, чище и добрѣе въ отношеніяхъ къ людямъ".

(Продолженіе слѣдуетъ)

Двадцать пять лѣтъ на службѣ духовно - учебному вѣдомству.

5-го сентября с. г. Литовская духовная семинарія скромно чествовала своего инспектора Василія Андреевича Лаврова. Въ этотъ день исполнилось двадцать пять лѣтъ его службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

25 лѣтъ тому назадъ 5-го сентября 1880 г., тотчасъ по окончаніи курса въ Петербургской духовной академіи, Василій Андреевичъ былъ назначенъ въ Литовскую духовную семинарію преподавателемъ философіи и соединенныхъ съ нею наукъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 24 лѣтъ, до прошлаго года, когда Василій Андреевичъ занялъ отвѣтственный постъ инспектора семинаріи, онъ съ честью и глубокой пользой для дѣла несъ свои трудныя и многочисленныя обязанности преподавателя философскихъ наукъ въ семинаріи.

Въ общ-й системѣ семинарскаго образованія преподаватель философіи занимаетъ особое положеніе. Ему по преимуществу ввѣряется ключъ отъ спящей еще отроческой мысли. Онъ долженъ пробудить ее, сдѣлать сознательной, дать ей наилучшія соотвѣтствующія формы выраженія, ввести ее въ близкое сознательное общеніе съ лучшими представителями человѣческой мысли. Онъ неразумнымъ отрокамъ помогаетъ стать осмысленными юношами. Ихъ легкую ребяческую мысль онъ преображаетъ въ серьезную, сознательную думу о жизни, о мірѣ, о людяхъ. Своими уроками и рѣчами онъ быстро расширяетъ узенькое, почти дѣтское сознаніе, обогащаетъ его новыми понятіями, идеями, будитъ спящій умъ, увлекаетъ робкую мысль въ далекія прекрасныя области новыхъ и дотолѣ невѣдомыхъ великихъ вопросовъ и интересовъ, въ мертвыхъ и слѣпыхъ умахъ рождаетъ творческую работу мысли, полусознательный ребяческій лепетъ языка преображаетъ въ стройную логичную рѣчь разсуждающаго юноши.

Здѣсь преподаватель философіи въ семинаріи долженъ умѣло и искусно выполнить ту великую задачу, какую отецъ философіи, Сократъ, указывалъ античному философу. По его мнѣнію, истинное призваніе служителя и любителя мудрости состоитъ въ содѣйствіи философскому развитію человѣка. Благородное имя мудреца прилично лишь тому, кто помогаетъ своему малому и умственно-слѣпому брату открыть мысленныя вѣжди и чистымъ умнымъ окомъ взглянуть на міръ и жизнь, кто снимаетъ съ этого міра оболочку случайности, текучести, призрачности и учитъ близорукаго подъ этимъ покрываломъ Майи видѣть прекрасное и таинственное святилище Истины, великое царство вѣковѣчныхъ законовъ, правящихъ жизнью Природы и Духа. Философомъ, по мнѣнію Сократа, можетъ называться лишь тотъ, кто изъ любви къ человѣку и истинѣ охотно идетъ на встрѣчу каждому въ его стремленіяхъ къ Мудрости,—кто помогаетъ понять жизнь міра, поддерживаетъ и развиваетъ въ человѣкѣ эту философскую потребность и способность, будитъ и направляетъ философскую мысль, учитъ и руководитъ искусствомъ мыслить, содѣйствуетъ рожденію самостоятельной мысли, помогаетъ облекать ее въ соотвѣтствующія понятія и слова. Это дѣло, это служеніе философа Сократъ называетъ меевтикой, т. е. повивальнымъ искусствомъ. Философъ, какъ повивальная бабка, помогаетъ рожденію у людей самостоятельной философской мысли, воспринимаетъ эту чистую прекрасную новорожденную, украшаетъ бѣлоснѣжнымъ одѣяніемъ Истины, ставитъ на ноги и ведетъ къ священному порогу Мудрости...

25 лѣтъ тому назадъ нашъ глубокочтимый юбиляръ принялъ на себя въ Литовской духовной семинаріи это дѣло философа. И съ той поры онъ четверть вѣка неустанно и славно трудится на этомъ нелегкомъ поприщѣ. Его многочисленные ученики прекрасно помнятъ, какъ онъ умѣло и искусно содѣйствовалъ раскрытію и развитію въ нихъ человѣческаго сознанія, облегчалъ имъ муки рожденія ихъ собственныхъ мыслей, училъ облекать ихъ въ соотвѣтствующія логическія формы и просто, ясно и точно передавать ихъ другимъ.

Конечно, этотъ трудъ преподавателя философіи въ семинаріи не легкій, это дѣло великое и трудное. Оно требуетъ большихъ знаній, особаго умѣнія, вниманія, терпѣнія, настойчивости. Въ семинаріи начинаютъ изучать логику въ третьемъ классѣ. Здѣсь отроческая мысль еще спитъ непробуднымъ мертвымъ сномъ, старательно погребенная въ духовномъ училищѣ подъ грудой русскихъ, славянскихъ, греческихъ, латинскихъ склоненій и исключеній, географической номенклатуры, катихизическихъ текстовъ. Оттого третьеклассники долгое время логики почти не понимаютъ. Оттого преподаватель выбивается изъ силъ и страдаетъ невыразимо. Это печальное явленіе въ значительной степени объясняется еще и общимъ недостаткомъ нашихъ семинарскихъ программъ. Ихъ составители совершенно своеобразно понимаютъ естественный ходъ развитія человѣческой мысли, и вопреки элементарнѣйшимъ требованіямъ дидактики, полагаютъ, что нужно начинать съ труднѣйшаго и непонятнѣйшаго. Такъ обстоитъ дѣло въ семинаріи не только съ логикой, но и съ другими предметами. Напримѣръ, труднѣйшій отдѣлъ церковной исторіи—ученіе о ересяхъ —и философскую часть основного богословія приходится изучать ранѣе, чѣмъ мысль учениковъ разовьется на урокахъ философскихъ наукъ и будетъ въ состояніи оріентироваться въ массѣ философскихъ доктринъ.

Эту дидактическую трудность, эту косность мысли начинающихъ философовъ Василій Андреевичъ побѣждалъ въ своихъ ученикахъ своимъ терпѣніемъ, настойчивостью, чуткимъ вниманіемъ къ малѣйшимъ проблескамъ сознательности, искуснымъ и умѣлымъ содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи.

Въ четвертомъ классѣ семинаріи старшіе философы вводятся т. ск. въ сокровищницу человѣческой мудрости, въ ареопагъ философовъ. При обозрѣніи исторіи философіи предъ ними проходитъ длинный рядъ мудрецовъ, отъ Ѳалеса до Спенсера. затѣмъ, какъ выводъ изъ исторіи, изучаются принципы или начальныя основанія философіи. Тутъ же, наряду съ философіей, проходится и психологія. Отъ необычайной массы разнообразнаго матеріала слабый умъ начинающаго философа робѣетъ и нѣмѣетъ, имена и системы путаются, психологическія свѣдѣнія не удерживаются въ сознаніи,—и все до остатка уносится быстрой волной всепоглощающей Леты.

На встрѣчу этой трудности, испытываемой семинарскими философами, Василій Андреевичъ пришелъ съ своимъ яснымъ и точнымъ конспектомъ по исторіи философіи, съ доступнымъ и прекраснымъ руководствомъ по начальнымъ основаніямъ, съ своимъ умѣньемъ кратко и ясно отмѣтить въ предметѣ существенное и отличительное, легко и прочно ввести его въ сознаніе ученика.

Въ четвертомъ классѣ семинаріи преподаватель философіи еще не разстается съ своими учениками, потому что и его дѣло, дѣло философа, дѣло развивателя и воспитателя юношей, здѣсь еще не оканчивается. Человѣка развившагося, начавшаго жить сознательно, научившагося самостоятельно идти къ знаніямъ и истинѣ, необходимо научить еще умѣнью сообщать свои знанія другимъ. Это вѣнецъ философскаго образованія юноши. Такое умѣнье дается питомцамъ семинаріи обычно въ V и VI классахъ. Ученики Василія Андреевича благодарно вспоминаютъ, съ какимъ умѣньемъ и настойчивостью онъ училъ ихъ этому искусству,—училъ теоретически и практически, на урокахъ и въ образцовой школѣ, (благодаря его заботамъ и организованной при семинаріи), усвоеніемъ правилъ и пріобрѣтеніемъ навыковъ.

Съ прошлаго года, со времени назначенія Василія Андреевича инспекторомъ семинаріи, нѣсколько измѣнился родъ дѣятельности нашего высокочтимаго юбиляра, измѣнился, впрочемъ, только внѣшне; по существу же явился продолженіемъ того же философскаго дѣла—развитія и воспитанія людей. Онъ только съ одной, т. ск. низшей степени формальнаго развитія человѣка, перешелъ на высшую ступень его нравственнаго развитія и воспитанія. Многолѣтняя педагогическая опытность Василія Андреевича, его высокія личныя достоинства служатъ лучшей гарантіей того, что дѣло воспитанія семинаріи должно пойти въ новыхъ рукахъ успѣшно и прочно.

Конечно, современное состояніе нашей духовной школы таково, что дѣло воспитанія въ ней является скорѣе великимъ и тяжелымъ крестомъ для тѣхъ, на долю кого онъ выпадаетъ. Волненія, охватившія въ послѣдній годъ почти 90% семинарій, ясно показываютъ, что дѣло воспитанія здѣсь поставлено ненормально. Какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ, вредно отзывающихся на дѣлѣ семинарскаго воспитанія, нужно указать и на частую смѣну ректоровъ и инспекторовъ, которая въ послѣднее время практикуется особенно усердно. Вотъ статистическія свѣдѣнія, составленныя по оффиціальнымъ даннымъ, за послѣднее шестилѣтіе. Всѣхъ духовныхъ семинарій до прошлаго года у насъ было 58. Въ 1899 г. смѣнились ректора въ 14 семинаріяхъ, инспектора въ 15; въ 1900 г.—ректора въ 7, инспектора въ 11; въ 1901 г.—ректора въ 10, инспектора въ 15; въ 1902 г.—ректора въ 13, инспектора въ 26; въ 1903 г.—ректора въ 13, инспектора въ 13; въ 1904 г.—ректора въ 11, инспектора въ 17. Съ 1899 г. составъ начальствующихъ остался безъ измѣненія только въ 6 семинаріяхъ. Изъ наличнаго состава инспекторовъ нельзя насчитать и одной четверти прослужившихъ въ этой должности послѣдніе пять лѣтъ въ одной и той же семинаріи. Есть семинаріи, въ которыхъ за шестилѣтіе, смѣнилось 3 ректора или 3 инспектора, 3 ректора или 2 инспектора, или 2 ректора и 3 инспектора. Кіевская семинарія за послѣднее шестилѣтіе видѣла 4 ректоровъ и 3 инспекторовъ, Екатеринославская—4

ректоровъ и 4 инспекторовъ, Казанская—3 ректоровъ и 5 инспекторовъ, Литовская—5 ректоровъ и 4 инспекторовъ, Кутаисская, въ маѣ прошлаго года прекратившая свое существованіе,—за одно пятилѣтіе 2 ректоровъ и 5 инспекторовъ. Можно указать и такіе случаи, когда извѣстное лицо сегодня назначается инспекторомъ въ одну семинарію, черезъ годъ переводится въ другую, еще черезъ годъ или два въ третью... (Полоцк. Епар. Вѣд.).

Страшно и больно становится отъ этой статистики.

Но по нѣкоторымъ признакамъ, кажется, уже можно сказать, что даже наше центральное управленіе признало теперь полную непригодность для духовно-учебнаго дѣла тѣхъ людей, которымъ оно, особенно со времени послѣдняго семинарскаго устава 1884 г., предпочитало ввѣрять судьбу семинарій. Оно повидимому разочаровалось въ такомъ легко подвижномъ составѣ семинарскихъ воспитателей. Эти горе-педагоги, гонимые, какъ несчастное перекати-поле, прихотливымъ петербургскимъ вѣтромъ съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ, изъ Тифлиса въ Архангельскъ, изъ Холма и Риги въ Благовѣщенскъ,—не находятъ ни времени, ни желанія серьезно отдаться дѣлу воспитанія,—этому великому дѣлу, требующему непремѣнно всѣхъ силъ человѣка и даже всей его жизни. Въ этой виттовой пляскѣ по необозримымъ равнинамъ нашего любезнаго отечеству у этихъ скороспѣлыхъ педагоговъ вырабатывается такая же скороспѣлая и скачущая программа воспитанія. И какъ будто никому нѣтъ дѣла до того, что эта программа очень часто также жалка и безсодержательна, какъ микроскопиченъ и пустъ педагогическій опытъ ея адептовъ, что способы проведенія ея ведутъ къ опустошенію и раззоренію семинарій...

Но, кажется, маленькій свѣтлый лучъ надежды уже забрезжилъ даже въ безпросвѣтной тьмѣ нашей духовной школы, и первый признакъ того въ томъ, что дѣло воспитанія въ семинаріяхъ все чаще и чаще ускользаетъ изъ рукъ тѣхъ людей, которые неизвѣстно откуда вчера пришли и куда завтра уйдутъ, и ввѣряется опытнымъ и постояннымъ работникамъ духовной школы,—у которыхъ, правда, нѣтъ впереди золотыхъ и сладко убаюкивающихъ грезъ высокаго будущаго, но за то есть въ настоящемъ живая и дорогая идея.

Въ виду этого нужно особенно привѣтствовать назначеніе инспекторомъ въ нашу семинарію такого человѣка, который четверть вѣка лучшей своей жизни отдалъ совершенно дѣлу духовнаго образованія и воспитанія и при томъ въ одной и той же семинаріи.

Прекраснымъ выразителемъ этихъ чувствъ надежды и оцѣнки дѣятельности высокочтимаго юбиляра явился старшій преподаватель нашей семинаріи Г. Я. Кипріановичъ. Въ день юбилея, 5 сентября, Григорій Яковлевичъ отъ лица всей семинарской корпораціи сказалъ юбиляру теплое привѣтствіе приблизительно слѣдующаго содержанія:

Замѣчательное трудолюбіе Василія Андреевича его религіозность, неизмѣнная ровность, требовательность по отношенію къ ученикамъ, но еще большая требовательность по отношенію къ самому себѣ и другія выдающіяся качества его ума и характера снискали уваженіе къ нему какъ въ стѣнахъ нашей семинаріи, такъ и въ другихъ учрежденіяхъ, которымъ онъ посвящалъ свои досуги.

Какъ глубокій знатокъ философскихъ наукъ и какъ авторъ одобренныхъ въ качествѣ руководства печатныхъ записокъ по философіи В. А. сумѣлъ, въ теченіе 24 лѣтъ, поддерживать среди учениковъ живой интересъ къ этой важной отрасли наукъ. Какъ преподаватель педагогики В. А. явился вмѣстѣ съ тѣмъ организаторомъ образцовой школы при Литовской семинаріи. Здѣсь онъ личнымъ своимъ примѣромъ и настойчивостію сумѣлъ заронить въ сердцахъ юныхъ питомцевъ любовь къ трудному дѣлу народнаго образованія. Тому же высокому дѣлу народнаго образованія нашъ юбиляръ въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ служилъ съ полнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ въ качествѣ члена епархіальнаго училищнаго совѣта. Здѣсь В. А. часто поручались такія трудныя дѣла, какъ разсмотрѣніе отчетовъ по учебной и экономической части, выборъ кандидатовъ на должность учителей церковно-приходскихъ школъ и др.

Слѣдующій эпизодъ изъ жизни В. А. можетъ характеризовать его какъ человѣка въ высшей степени серьезно и съ знаніемъ дѣла относящагося ко всякому возложенному на него порученію. Какъ извѣстно, въ стѣнахъ нашей семинаріи недавно происходили публичныя чтенія, привлекавшія массу слушателей. Долгое время В. А. отказывался принять участіе въ этихъ чтеніяхъ, ссылаясь на свою неподготовленность. Но когда, наконецъ, В. А. выступилъ на кафедру въ качествѣ лектора, то многочисленные слушатели выслушали съ глубочайшимъ интересомъ цѣлую лекцію, продолжавшуюся цѣлыхъ четыре часа, по капитальному вопросу освободѣ совѣсти.

Назадъ тому годъ нашъ мудрый архипастырь, узнавъ о выдающихся качествахъ ума и характера В. А., предоставилъ ему трудную и отвѣтственную должность инспектора семинаріи. Мы убѣждены, что новый инспекторъ, благодаря основательному знанію мѣстныхъ условій, при своемъ трудолюбіи, ровности и твердости характера, вполнѣ успѣетъ оправдать довѣріе начальства, сумѣетъ удержать въ должныхъ границахъ бурные порывы молодежи, напоминающіе бурный весенній потокъ, часто стремящійся выйти изъ своихъ береговъ, сумѣетъ поддержать столь необходимую въ многолюдномъ учебномъ заведеніи правильную дисциплину.

Григорій Яковлевичъ закончилъ свое привѣтствіе поднесеніемъ юбиляру отъ лица семинарской корпораціи цѣннаго дара (письменнаго прибора)—въ знакъ глубокаго къ нему уваженія и на память о добрыхъ истинно-товарищескихъ отношеніяхъ.—

Отъ души желаемъ глубокочтимому юбиляру еще много лѣтъ работать на пользу и благо родной семинаріи.

А. Ш.

Епархіальные соборы или съѣзды духовенства.

III.

Расширеніе программы епархіальныхъ съѣздовъ—одно изъ условій оживленія ихъ дѣятельности. Но и при широкой программѣ можно судить и дѣйствовать узко, небрежно, неумѣло. Разумное и искусное выполненіе ея зависитъ въ значительной степени и отъ лицъ, вниманію которыхъ она предлагается,—т. е. отъ депутатовъ съѣзда. Поэтому весьма важно обсудить, кто и кого долженъ выбирать.

Депутаты должны являться дѣйствительными представителями духовенства своей епархіи, истинными выразителями его взглядовъ и желаній и твердыми защитниками ихъ на съѣздѣ. Только при такомъ условіи епархіальный съѣздъ не будетъ болѣе или менѣе случайнымъ собраніемъ лицъ, послушно подчиняющихся не волѣ уполномочившаго ихъ духовенства, а желанію двухъ трехъ такихъ же случайныхъ или свыше, отъ епархіальнаго начальства, поставленныхъ руководителей.

Отсюда понятно, что депутатами съѣзда никоимъ образомъ не могутъ быть: во первыхъ, лица по назначенію отъ епархіальной власти; во вторыхъ, хотя и выборные почему-либо благочинническимъ округомъ, но облеченные какою-либо административною властью. Это вполнѣ понятно. Депутатъ по назначенію будетъ всегда творить волю назначившаго его, явится на съѣздъ послушнымъ неизмѣннымъ эхомъ его. Это прекрасно помнятъ и очень часто практикуютъ епархіальныя власти. Одинъ опытный іерархъ такъ совѣтовалъ другому еще молодому епископу новоустроенной епархіи и потому неопытному еще въ искусствѣ добывать нужный ему голосъ епархіальнаго духовенства: „если хотите провести дѣло, назначайте на съѣздъ ставленниковъ или приближенныхъ“... Есть епархіи, гдѣ, по распоряженію епископа, на обще-епархіальные съѣзды является половина депутатовъ, правильно избранныхъ, а половина благочинныхъ. Бываютъ случаи, когда епископъ назначаетъ на епархіальный съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей,—этотъ еще сравнительно недавно народившійся типъ (едва-ли каноническій) священниковъ безъ паствы и прихода, оторванный отъ живой церковно-приходской жизни, имѣющихъ по преимуществу дѣло съ чернилами и отчетами, непремѣнными рапортами и доношеніями и потому незамѣтно усвоившихъ неприглядныя черты рясофорныхъ чиновниковъ. Бываютъ также случаи, когда и само духовенство выбираетъ депутатами почему-то исключительно благочинныхъ или ихъ помощниковъ, забывая, что служебное положеніе этихъ лицъ и административная ихъ близость къ епархіальной власти дѣлаетъ такихъ депутатовъ легко подверженными и слишкомъ чувствительными ко всякому внушенію и вліянію свыше.

Незаконность всѣхъ такихъ явленій слишкомъ очевидна; но ихъ, къ сожалѣнію, авторитетная, обширная и продолжительная практика не становится отъ этого ограниченнѣе. Стремленіе всякими средствами, и въ томъ числѣ назначеніемъ депутатами благочинныхъ, отнять у съѣздовъ то значеніе, которое уже много лѣтъ неутомимо пытается придать имъ высшая церковная власть—Св. Синодъ,—къ сожалѣнію и до сихъ поръ слишкомъ живо и сильно во многихъ епархіяхъ. Св. Синодъ, употребившій не мало усилій къ тому, чтобы съѣзды были совершенно свободны отъ всякихъ постороннихъ вліяній и давленій, и чтобы въ рѣшеніяхъ ихъ выражались дѣйствительные интересы и нужды духовенства, опредѣленіемъ 13 мая—5 іюня 1872 года, между прочимъ, точно установилъ и порядокъ выбора депутатовъ на съѣздъ. *Что они будутъ назначаться епархіальною властью и при томъ изъ благочинныхъ*-,*законъ даже и не предполагаетъ*. Но... но законъ данъ между прочимъ и для того, чтобы существовало беззаконіе.

Выборы депутатовъ, по закону, должны происходить на благочинническихъ съѣздахъ. Сюда обязательно должны являться причты всѣхъ церквей благочинія, въ полномъ своемъ составѣ: и настоятели, и вторые священники, и дьяконы, и псаломщики. Въ высшей степени желательно и даже необходимо, съ точки зрѣнія церковнаго идеала и по требованію современной приходской жизни, чтобы на этихъ съѣздахъ, на ряду съ духовенствомъ, присутствовали и міряне, напр., по два представителя отъ каждаго прихода, избранные при томъ на общемъ приходскомъ собраніи. Отсюда, изъ благочинническихъ съѣздовъ, они могли бы являться въ качествѣ депутатовъ и на съѣздъ епархіальный. Присутствіе здѣсь мірянъ, въ качествѣ полномочныхъ членовъ, а не зрителей только, давно уже требуется нуждами нашей церковной епархіальной жизни. Давно уже пора вспомнить, что церковное дѣло и нужно творить по церковному, т. е. совокупными силами духовенства и мірянъ, а не одинокими усиліями самозамкнутаго клира. Участіе выборныхъ мірянъ на благочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ внесетъ широту и полносторонность въ обсужденіе предмета, а въ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ съѣзда не дастъ мѣста узкимъ кастовымъ интересамъ, сблизитъ мірянъ съ духовенствомъ и церковью, научитъ ихъ видѣть и чувствовать въ церковномъ дѣлѣ свое дорогое, близкое и потому для каждаго важное дѣло. Но вѣроятно этому не скоро еще суждено быть...

На благочинническихъ съѣздахъ, кромѣ выбора депутатовъ и обсужденія вопросовъ, выдвигаемыхъ на епархіальный съѣздъ, рѣшается еще много другихъ дѣлъ. Вотъ какъ изображаетъ одинъ канонистъ задачи этихъ съѣздовъ. „На нихъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго протопресвитера (старѣйшаго пастыря), священники сообщаютъ другъ другу о различныхъ обстоятельствахъ своего пастырскаго служенія, скрѣпляютъ между собою братскій союзъ, разсуждаютъ о потребностяхъ церкви и предложеніяхъ, которыя слѣдовало бы представить епархіальной власти, чтобы удовлетворить этимъ потребностямъ, и оживляютъ въ себѣ научный духъ, прилагая заботы о своемъ

преуспѣяніи въ ученіи церкви. Въ виду послѣдняго, на собраніяхъ предлагаются многіе богословскіе вопросы“.

Таковы должны быть благочиннические съѣзды; но какъ часто происходящіе въ дѣйствительности непохожи на нихъ. О томъ какъ ведутся окружныя собранія, какъ обсуждаются на нихъ вопросы, много приходится слышать такого, надъ чѣмъ можно было бы посмѣяться, если бы оно не было такъ печально. Вотъ какъ, напр , въ Воронеж. Е. В. описывается одно собраніе окружнаго духовенства: главенство или предсѣдательство благочиннаго даетъ съѣзду окраску какого-то административно-принудительнаго учрежденія. Всѣмъ тягостно, всѣ чего-то стѣсняются, молчатъ (т. е. о дѣлѣ, для котораго собрались, а разбившись на кучки, толкуютъ о тарантасахъ, посѣвахъ, лошадяхъ), думаютъ: „скорѣе бы кончали, подписалъ бы актъ да и уѣхалъ“!... Всѣ заранѣе согласны съ готовымъ уже постановленіемъ и никому нѣтъ ни охоты, ни интереса возражать своему начальству,—боятся, что оно „оборветъ“... Такъ ведутъ себя іереи. Про діаконовъ и псаломщиковъ и говорить нечего: они робко входятъ, робко сидятъ гдѣ-нибудь у двери и „ничесоже вопреки глаголютъ“. Псаломщики, впрочемъ, иногда разбѣгаются по трактирамъ или чайнымъ чай пить, зная хорошо, что ихъ мнѣнія спрашивать не будутъ; а быть отъ начальства подальше—„яко отъ огня“—эту истину они усвоили съ дней младенческихъ“.

Естественно, что при такихъ условіяхъ и выборъ депутатовъ, баллотировка ихъ происходятъ иногда довольно своеобразно. Добрая половина выборщиковъ смотритъ на выборы безразлично, какъ на простую формальность, и потому или совершенно не является на съѣздъ, или одинаково всѣмъ кандидатамъ бросаетъ избирательные шары. Другіе руководятся личными симпатіями, ничего общаго съ интересами округа и епархіи не имѣющими. Псаломщики являются совершенно пассивнымъ элементомъ, руководятся или внушеніемъ своего священника или же дѣйствуютъ по указанію нѣсколькихъ лицъ изъ св ей среды, получившихъ заранѣе на этотъ счетъ соотвѣтствующія инструкціи. Сознательнаго же активнаго отношенія къ выборамъ и разбираемымъ вопросамъ съ ихъ стороны очень мало. „Да это и понятно,—объясняетъ одинъ батюшка въ Кишинев.Е. В.:—съ мнѣніями псаломщиковъ священники какъ-то не привыкли считаться. Псаломщиковъ мы держимъ отъ себя на почтительномъ разстояніи, не церемонимся съ ними, и они у насъ достаточно забиты и обезличены, чтобы въ потребныхъ случаяхъ быть намъ послушными“.

Самая баллотировка часто происходитъ также въ высшей степени своеобразно. Иногда, какъ это ни странно, даже фамиліи кандидатовъ, и имѣющихъ баллотироваться, не сообщаются съѣзду предварительно, а баллотируются они по очереди, установленной случайно или благочиннымъ. Оттого иногда въ депутаты попадаетъ тотъ, кто первый баллотировался, и только потому, что баллотировался онъ первымъ, и ему успѣли набросать большинство избирательныхъ шаровъ. Одинъ священникъ такъ описываетъ въ Ярослав. Е. В. выборные порядки своего благочинническаго округа. Предсѣдатель собранія, благочинный, въ началѣ сказалъ маленькую рѣчь, которую закончилъ такъ: „сначала мы намѣтимъ записками кандидатовъ, а потомъ будемъ ихъ баллотировать: каждый священникъ возьметъ три шара—три голоса, діаконы по два, а псаломщики по одному,—*сообразно тому, какъ мы доходъ дѣлимъ*“... Подобную несправедливость, замѣчаетъ авторъ, можно объяснить лишь тѣмъ, что еще многіе священники не могутъ отрѣшиться отъ отжившей старины, когда какой-нибудь дьячокъ не смѣлъ помыслить о равенствѣ какихъ-либо правъ со священникомъ: для такого священника, тѣмъ паче протоіерея, дико слышать даже, пожалуй, и объ одномъ голосѣ своего псаломщика, хотя бы и при общихъ трехъ“.

Иногда выборъ депутата рѣшается въ собраніи только благочинническаго совѣта. Здѣсь избирается обычно самъ благочинный, если онъ заявитъ только о своемъ желаніи, или же по указанію его одинъ изъ членовъ совѣта. Вѣроятно тутъ бываетъ и келейное, „между прочимъ“, обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію съѣзда. Но духовенство благочинія ничего объ этомъ не знаетъ.

Бываютъ и такіе случаи, указываютъ Арханг. Е. В., когда, съ милостиваго разрѣшенія благочиннаго и молчаливаго согласія духовенства, депутатомъ отправляется священникъ, которому нужно ѣхать въ городъ по своимъ личнымъ дѣламъ, и ему „кстати“ поручается представительство отъ благочинія на съѣздѣ ..

Чье мнѣніе будутъ выражать подобные депутаты, явившіеся на съѣздъ самовольно или случайно? Да и будетъ-ли у нихъ опредѣленное мнѣніе, не станутъ ли они при рѣшеніи вопросовъ держаться правила: „какъ другіе скажутъ“? Не наполнятъ ли собой ряды индифферентнаго, безличнаго большинства.

Когда высшая власть назначаетъ депутатовъ по своему произволу и желанію,—тутъ трудно что-нибудь сдѣлать, потому что, какъ говоритъ многоопытная въ этомъ отношеніи русская народная мудрость: „сила солому ломитъ“. Но когда само духовенство забываетъ свои права, равнодушно къ ихъ попранію и даже охотно содѣйствуетъ этому,—то можно подумать, что оно не умѣетъ еще пользоваться своими правами, и потому недостойно ихъ.

IV.

Желательнымъ и полезнымъ дѣятелемъ на съѣздѣ явится только депутатъ хорошо подготовившійся къ нему. Поэтому отъ депутата должно требовать, чтобы онъ былъ хорошо освѣдомленъ съ программою съѣзда, чтобы былъ въ курсѣ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ будутъ совѣщанія, въ точности зналъ мнѣніе духовенства о каждомъ вопросѣ и былъ выразителемъ и защитникомъ его на съѣздѣ. Такая подготовка депутата обычно происходитъ на

благочинническомъ съѣздѣ, гдѣ окружное духовенство высказывается по вопросамъ, имѣющимъ обсуждаться на епархіальномъ съѣздѣ. Но для этого конечно необходимо, чтобы духовенству заранѣе была извѣстна программа съѣзда. Необходимо, чтобы епархіальное начальство и всѣ вообще епархіальныя учрежденія задолго до съѣзда публиковали, чрезъ напечатаніе въ епархіальномъ органѣ, всѣ вопросы предстоящаго съѣзда. Перечень вопросовъ долженъ быть, по возможности, полный и точный, недопускающій „неожиданнаго" появленія самаго остраго и важнаго вопроса. Духовенство имѣло бы возможность, даже чрезъ посредство епархіальнаго органа, заранѣе высказаться по этимъ вопросамъ, познакомиться и съ частными предложеніями и проэктами. Точно также и благочинному необходимо заблаговременно оповѣщать духовенство своего округа о днѣ благочинническаго съѣзда и вмѣстѣ съ этимъ посылать програму вопросовъ этого съѣзда. Ознакомившись еще дома съ вопросами, каждый будетъ имѣть возможность высказаться на благочинническомъ собраніи свободнѣе по всѣмъ предметамъ сужденія. Необходимо также, чтобъ депутатъ, по возвращеніи со съѣзда, давалъ въ ближайшемъ собраніи духовенства подробныя свѣдѣнія о ходѣ сужденій на епархіальномъ съѣздѣ по всѣмъ вопросамъ. Это было бы показателемъ степени достоинства, внимательности и личнаго участія самого депутата въ рѣшеніяхъ съѣзда, объясняло бы духовенству и самое появленіе и мотивировку нѣкоторыхъ рѣшеній.

Такъ какъ съѣзды духовенства должны быть поставлены несомнѣнно во главѣ средствъ, направленныхъ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности, то желательно, чтобы духовенство являлось на съѣзды съ собственными докладами и рефератами по разнымъ отраслямъ церковноприходской жизни и пастырской дѣятельности. Эти доклады, неизмѣнно сопровождающіеся живымъ обмѣномъ мыслей, могутъ дать съѣзду яркую картину современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народно-общественной жизни, пробудятъ свѣжія, живыя силы въ духовенствѣ, яснѣе раскроютъ идеалы пастырства, опредѣленнѣе укажутъ пути и средства пастырской дѣятельности. „Я мечтаю,—пишетъ одинъ батюшка:—мы будемъ являться на съѣздъ съ собственными докладами, съ рефератами прочтенныхъ статей... До тѣхъ поръ, пока на нашихъ собраніяхъ не течетъ струя сердечнаго и въ то же время серьезнаго „приподнятаго" разговора, до тѣхъ поръ трудно сказать, каковы идеалы современнаго духовенства въ его большинствѣ. Потому то большинство и обучается іерейской практикѣ собственными ошибками, промахами, штрафами... И только нѣкоторые задаютъ „недоумѣнные вопросы редакціямъ духовныхъ журналовъ, на которые, напр., „Церк. Вѣстн". едва успѣваетъ отвѣчать".

Для пользы и плодотворности епархіальнаго съѣзда необходимо далѣе, чтобы депутаты съѣзда были свободны въ выраженіи своихъ мнѣній, чтобы откровенное и независимое обсужденіе вопросовъ не влекло за собой какихъ-либо неожиданныхъ неблагопріятныхъ для нихъ послѣдствій, въ видѣ ли гнѣва епархіальнаго начальства, непріятностей по службѣ, обхода въ наградахъ и т. п. Поэтому Св. Синодъ, имѣя въ виду часто практиковавшіеся (къ сожалѣнію еще донынѣ кое-гдѣ практикующіеся) случаи насилія надъ епархіальнымъ съѣздомъ, въ той или иной формѣ,—издалъ нѣсколько циркуляровъ съ цѣлью оградить свободу съѣздовъ отъ всякихъ постороннихъ вліяній и давленій. Такъ, циркулярнымъ указомъ 20 августа 1870 г. за № 50-мъ. воспрещено консисторіямъ вмѣшиваться въ дѣла съѣздовъ, а циркуляромъ отъ 23 сентября 1875 г. за № 14-мъ воспрещено въ депутаты и предсѣдатели съѣздовъ допускать членовъ консисторіи, какъ лицъ, которыя *„своимъ положеніемъ и вліяніемъ не могутъ не стѣснять подчиненное духовенство въ свободномъ выраженіи мнѣній по дѣламъ съѣзда"*. Несомнѣнно, это указаніе относится между прочимъ и къ благочиннымъ, въ томъ числѣ и къ градскому благочинному, и къ нему даже особенно. Его даже добровольное присутствіе на съѣздѣ совершенно неумѣстно и болѣе чѣмъ странно, такъ какъ, въ силу сложившагося у духовенства взгляда на современныхъ благочинныхъ вообще, заставляетъ депутатовъ съѣзда объяснять это присутствіе особыми и иногда очень некрасивыми цѣлями. Конечно, никто не сомнѣвается, что градскаго благочиннаго можетъ привлекать на съѣздъ ревность о церковныхъ дѣлахъ, объ устроеніи епархіальномъ, желаніе блага и пользы епархіи, любовь къ порядку и благочинію и другимъ разумнымъ и необходимымъ вещамъ Но есть положенія и обязанности, которыя на но, сителей ихъ налагаютъ тяжелыя ограниченія даже въ области такихъ хорошихъ и чистыхъ отношеній, какія градскій благочинный можетъ питать къ епархіальному съѣзду. Поэтому положеніе градскаго благочиннаго мѣшаетъ ему, даже въ роли добровольнаго и молчаливаго зрителя, присутствовать на собраніяхъ епархіальнаго духовенства, и человѣкъ, обладающій даже маленькой долей такта и деликатности, не позволитъ себѣ этого. Во-первыхъ потому, что служеніе благочиннаго, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, приняло весьма непригядую форму въ отношеніи къ духовенству. Во-вторыхъ, если вообще благочинные, по выраженію протоіерея Иванцова—Платонова, являются „очами, ушами и руками архіереевъ", то это особенно нужно сказать о градскихъ благочинныхъ. Въ третьихъ, даже лучшіе человѣческіе органы не совершенны: очи иногда неправильно видятъ, уши невѣрно слышатъ, руки не въ мѣру услужливы, языкъ слишкомъ усерденъ и не точенъ въ выраженіяхъ. Въ четвертыхъ, иногда депутата, очень откровеннаго въ выраженіи своихъ мыслей и усерднаго въ писаніи проэктовъ и докладныхъ записокъ, постигаетъ гнѣвъ начальства. Нехорошая черта человѣческой мысли искать объясненія случившемуся непремѣнно въ ближайшихъ обстоятельствахъ невольно вспоминаетъ о

присутствіи на съѣздѣ градскаго благочиннаго. Конечно, это иногда не имѣетъ никакого отношенія къ случившемуся и есть только простое совпаденіе, достойное всякаго сожалѣнія, но все-таки...

Наконецъ, правильная и надлежащая постановка епархіальнаго съѣзда требуетъ еще и услугъ гласности.

Необходимо, чтобы каждый членъ и участникъ епархіальной жизни, интересующійся церковными дѣлами, всегда могъ своевременно и безпрепятственно узнать, что и о чемъ говорилось на съѣздѣ, что, какъ и почему рѣшено. Вѣдь епархіальное духовенство собирается на съѣздъ не для того, чтобы пополнить консисторскій архивъ еще новымъ мертвымъ документомъ, а для рѣшенія живыхъ насущныхъ вопросовъ, въ которыхъ заинтересована вся епархія. Поэтому, въ высшей степени печально когда живая епархіальная мысль насильственно заключается въ душномъ архивѣ, обреченная тамъ умереть подъ неусыпнымъ попеченіемъ консисторскаго архиваріуса съ заржавѣлымъ ключомъ въ рукахъ.

Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, епархіяхъ, но далеко не во всѣхъ и не вездѣ, практикуется широкая гласность епархіальныхъ съѣздовъ. Тамъ присутствуютъ даже представители мѣстной печати, духовной и свѣтской. Такъ, напр., о засѣданіяхъ Смоленскаго епархіальнаго съѣзда въ 1904 г. давался ежедневно, почти стенографическій отчетъ въ „Днѣпровскомъ Вѣстникѣ“,—мѣстной ежедневной газетѣ. Въ другихъ епархіяхъ о преніяхъ на съѣздѣ подробно сообщаютъ въ епархіальномъ органѣ. Въ иныхъ, наконецъ, своевременно печатаютъ только протоколы засѣданій, а иногда почему-то только выдержки изъ нихъ. Бываетъ и такъ, что никогда ничего не печатаютъ, или сообщаютъ о чемъ-нибудь только черезъ нѣсколько лѣтъ. Кому нужна и выгодна такая медлительность и даже таинственность—непонятно. Или, можетъ быть, это выраженіе нашего общаго безучастнаго отношенія къ церковной жизни, боязнь свѣта и искренняго голоса, отвращеніе къ живой мысли? А между тѣмъ, это такъ полезно, такъ важно, такъ интересно, особенно у насъ и въ настоящій моментъ.

Развитіе и распространеніе живой епархіальной мысли должно быть свободнымъ и безпрепятственнымъ.

Одно изъ лучшихъ средствъ для этого—епархіальные съѣзды духовенства. И они должны происходить какъ можно чаще и быть поставлены, какъ можно шире. Здѣсь простое и великое средство оживить одряхлѣвшій и омертвѣвшій епархіальный организмъ, побѣдить административную косность и на мѣсто бумажнаго канцелярско-консисторскаго тлѣнія насадить живую христіанскую церковную жизнь.

Мірянинъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Антоній.* Помощникъ Редактора *А. Шестовъ.*

Дозволено цензурою 24 Сентября 1905 года г. Вильна, Вильна, типогр. «Русскій Починъ».